

УДК 377, 378

Сидоров Иван Вадимович

магистрант кафедры социально-культурной деятельности и туризма

Sidorov Ivan V.

e-mail: nit123@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Гжельский государственный университет»

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

“Gzhel State University”

Московская обл., Раменский р-н, пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155

Тел.: 8(499)553-84-04

«УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОСТОЧНЫМ ЯЗЫКАМ» В ИСТОРИИ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

"A SCHOOL FOR TEACHING ORIENTAL LANGUAGES" IN THE HISTORY OF RUSSIAN EDUCATION

Аннотация: в статье на основе сопоставления литературных и документальных данных рассматривается деятельность малоизвестного широкой научной общественности учебного заведения – Училища для обучения восточным языкам (XVIII в.).

Ключевые слова: Коллегия иностранных дел; иностранные языки; история лингводидактики в России.

Abstract: The article is based on the comparison of literary and documentary data and considers the activities of a little-known to the General scientific community educational institution-School for teaching Oriental languages (XVIII century).

Keywords: the Board of foreign Affairs; foreign languages; history of linguistics in Russia.

Начальный этап истории профессионального образования в России до сих пор исключительно интересен для исследователей в силу своей недостаточной изученности, связанной, во многом, с нехваткой или разрозненностью фактического материала. В свою очередь, это приводит к недостаточной освещенности данного хронологического промежутка, например, в учебниках по истории педагогики и образования, не говоря об общих курсах русской истории. Преодоление этой проблемы позволит не только внести вклад в формирование максимально полной картины развития отечественной культуры, но и решить воспитательные задачи, на фактическом материале показывая трудный, но при этом явно

небезуспешный и достаточно конкурентный на общем фоне путь развития образования в нашей стране.

События XVIII столетия, хотя и оставили нам достаточно много своих свидетельств в разнообразной форме, во многом восстановимы сегодня лишь скрупулезным анализом разрозненных данных и поиском связей между ними с опорой на эти источники. Мы остановимся на одной из таких – не очень хорошо освещенных сегодня в литературе – страниц русского образования, деятельности т. н. «Училища для обучения восточным языкам» в конце XVIII в.

В отличие от многих других созданных в XVII – XVIII веках «училищ» и «школ», отнесенных, однако, современными исследователями в разряд вузов [5, 274–276], в этом, безусловно, почетном списке рассматриваемого нами учебного заведения нет. Искать его в перечне «средних» учебных заведений тоже бесполезно, поскольку в те времена грань между начальным, средним и высшим образованием была исключительно условной, более того, учебное заведение обычно аккумулировало в себе сразу все три ступени. Но откуда вообще данные о его существовании?

Узнать об Училище можно, например, из справочника [3] знаменитого В. В. Похлебкина (1923–2000), известного массовому читателю как эксперта по кулинарии, однако вместе с тем – профессионального историка, кандидата исторических наук и выпускника профильного учебного заведения (МГИМО). Соответственно, эта информация заслуживает внимания.

По В. В. Похлебкину, обсуждаемое нами учебное заведение было основано в 1798 г. распоряжением Павла I, в нем преподавалось 6 иностранных языков (китайский, манчжурский, арабский, персидский, турецкий и татарский). Также констатирован большой вклад Училища в русскую ориенталистику и развитие отношений России с азиатскими государствами. Историк не приводит никаких данных о том, когда эта организация прекратила свое существование, кто был ее руководителем и т. п. [6, 210].

Однако известно, что с 1823 г.¹ действовало Учебное отделение восточных языков (УОВЯ), о котором В. В. Похлебкин также упоминает отдельно в главе, посвященной уже не Коллегии иностранных дел (КИД), существовавшей в бытность Училища, а Министерству иностранных дел России. Оно заслуживает отдельного повествования как первый вуз системы иностранных дел. Главное же в контексте обсуждаемого нами вопроса – хотя Училище и Отделение заведомо не есть одно и то же, В. В. Похлебкин по какой-то причине указывает на вклад именно Училища в русскую ориенталистику, а об Отделении повествует весьма скупно [6, с. 216], причем современными исследователями его роль оценена совершенно иначе [4, с. 126]. По-видимому, это не более, чем путаница.

Пролить свет на сущность Училища могут, например, два источника из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) Историко-документального департамента Министерства иностранных дел (ИДД МИД), имеющиеся в нашем распоряжении.

Один из них – это «покорнейшее прошение» переводчика Антона Владыкина в Государственную Коллегию иностранных дел, где он состоял на службе, датированное 12 января 1798 г. [2]. В нем, ссылаясь на свой многолетний опыт (четырнадцатилетнее обучение в Пекине) и опасения утратить уровень владения языком из-за редкого использования, он просит Коллегию назначить ему «трех или четырех молодых людей из числа студентов... или писцов» для обучения их китайскому и манчжурскому языкам. Свою, без сомнения, конструктивную просьбу А. Владыкин обосновал тем, что обычно Коллегия использовала как свой кадровый резерв совершенно не владеющих этими языками семинаристов, что не могло не сказываться на работе дипломатических учреждений в Китае. Для организации учебного процесса переводчик просил выделить ему помещение («дом или казенные покои»), в котором он с учениками мог бы и работать и

¹ См. источник [3]. Однако, вопреки этому документальному свидетельству, в литературе есть указания и на 1818 г. [2, 281].

проживать, а также деньги на писчие принадлежности, свечи и дрова на отопление. Вопрос о «жаловании и содержании» учеников автор «Прощения» оставил на усмотрение Коллегии.

Прощение явно было удовлетворено, поскольку через два с половиной года, 11 сентября 1800 г. Антон Владыкин подает должностному лицу Коллегии Сергею Лазаревичу Лашкареву (известному русскому дипломату и востоковеду) «Рапорт», в котором докладывает об успехах троих своих учеников («актуариусов коллегии»), отмечает их прилежание и – что особенно интересно – дает перечисление преподаваемых им предметов, т. е. в современных терминах – учебный план [1]. Помимо языков переводчик знакомил своих воспитанников с грамматикой русского языка, основами арифметики, отечественной историей и даже православным катехизисом. Наконец, «по причине их молодых лет и незнания иностранных языков», а также, очевидно, для пополнения словарного запаса актуариусы слушали «из натуральной истории о животных и произведениях природы», т. е. нечто вроде современных «концепций современного естествознания». По «Рапорту» можно судить и о применяемых методиках обучения. Так, известно, что «китайския буквы и манджурския слова» ежедневно задавались наизусть «для лучшего изошрения памяти», а иероглифы еще и прорабатывались письменно по типу прописей. Отметим, что все эти методы используются в изучении упомянутого китайского языка и сегодня.

Не является ли эта группа учеников на практически индивидуальном обучении тем самым Училищем? Решение этого вопроса – дело дальнейшего углубленного исследования и особенно – вовлечения новых источников. К примеру, самый неподготовленный критик укажет на, мягко говоря, малочисленность обучающихся. Однако посмотрим на те учебные заведения, чей статус сомнению не подвергается в примерно то же время. В 1765 г. (спустя уже 10 лет после основания!) в Московском университете на юридическом его факультете оказался всего один студент, в 1768 г. то же

повторилось на медицинском. Чуть ранее, в 1760 г. весь будущий МГУ насчитывал всего 30 студентов [5, с. 60].

Но и уже в начале нового, XIX столетия, даже вузы не всегда отличались многочисленностью – когда в 1805 г. был открыт Харьковский университет, в него было зачислено всего 56 человек [5, 67]! И, тем не менее, с их университетским статусом спорить никто не спешит. А здесь речь всего лишь об училище, притом сугубо ведомственном – просто и в его судьбе проявилась характерная для тех времен малочисленность высших учебных заведений, порожденная целым комплексом причин.

Поэтому версия о том, что под «Училищем для обучения восточным языкам» следует понимать группу Антона Владыкина, кажется нам по меньшей мере имеющей право на жизнь и небезосновательной.

Вернемся к данным В. В. Похлебкина. С информацией из источников совпадает год учреждения и два из шести иностранных языков (китайский и манчжурский). Арабский, персидский, турецкий и татарский языки А. Владыкин, согласно документам, своим ученикам не преподавал, однако это делали в более позднем исторически УОВЯ (правда, там же изучали еще и новогреческий)! Таким образом, снова можно говорить о некоторой путанице в упомянутом справочнике.

Таким образом, с довольно большой вероятностью можно утверждать, что «Училище для обучения восточным языкам» – не фантазия В. В. Похлебкина, хотя в некоторых моментах его информация не сочетается с положениями источников. Оно было учреждено в 1798 г. как ведомственное учебное заведение при Коллегии иностранных дел и для ее нужд, не имело оргструктуры и состояло всего лишь из одного преподавателя (коллежского асессора А. Владыкина) и нескольких учеников, также находившихся на государственной службе в Коллегии. Учитывая то, что преподавались учащимся не только иностранные языки (два), но и некоторые общеобразовательные предметы, а также то, что современными исследователями ряд аналогичных школ признан высшими учебными

заведениями, Училище можно считать либо также вузом, либо, что будет более сдержанно и более правильно – средним профессиональным учебным заведением переводческого профиля.

Вне зависимости от вопроса статуса, оно достойно занесения в учебники по истории педагогики и образования в России как организованная форма подготовки кадров для государственной службы вне привычной для тех лет практики обучения на рабочем месте в статусе студента той или иной коллегии.

Список литературы

1. АВПРИ, Ф. «Административные дела». Оп. IV-53. Д. 1. Л. 11.
2. АВПРИ, Ф. «Сношения России с Китаем». Оп. 62/2. Д. 5. Л. 128–129.
3. АВПРИ, Ф. «Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД». Оп. 668. Д. 86. Л. 11.
4. Воевода Е. В. История организации профессиональной языковой подготовки специалистов-международников: от Киевской Руси к Российской империи: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 157 с.
5. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под редакцией В. Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995. 352 с.
6. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах: Вып. I. Ведомства внешней политики и их руководители: Справочник. М.: Международные отношения, 1992. 288 с.